

Людмила ЗАЙЦЕВА: «ХОЧУ СЫГРАТЬ КАБАНИХУ...»

— Людмила Васильевна, хотелось бы знать, что вы думаете по поводу «доли» русской женщины? Почему она так тяжела что в девятнадцатом, что в двадцатом веке? Никакой свободы, полный беспросвет. Может быть, мы много не заслуживаем?

— Никакого беспросвета. Просто нужно уметь прислушиваться к себе. Когда становишься зрелой женщиной, с удивлением замечаешь к себе приверженность к привычкам твоей матери или бабушки, которые, как казалось раньше, не присущи тебе. Дело в том, что в нас все заложено издавна, это и называется нитью, связывающей тебя с предками.

Думается мне, что в основе понятия «доля» у нас, русских, лежит православие. Кем прежде всего была на Руси женщина? Мужней женой. И куда она ходила всегда, как на праздник? Правильно, в церковь. Но сегодня, когда в большинстве своем мы далеки от истинной Веры, а институт брака, как и во всем мире, подражен, «доле» русской женщины действительно не позавидуешь.

И все же, несмотря ни на что, согласитесь, осталась в нас способность любить, точнее «жалеть». В русских деревнях не принято говорить о любви, там «жалуют», а это понятие намного шире.

— Скажите, у вас происходит какая-то переоценка ценностей в связи с «новыми» временами?

— Да, за годы Советской власти мы многое подрастеряли, и когда думаешь обо всем, какие-то вещи видишь совсем в другом свете. Вот, к примеру, я мечтала всегда сыграть Катерину в «Грозе» Островского. А сегодня она мне неинтересна и совсем не представляется «лучом света в темном царстве». Ведь подумайте: Катерина, замужняя женщина, совершает грех, в то время как осуждаемая всеми Кабаниха стоит на страже нравственных устоев семьи, блюдет чистоту дома.

И это считалось всегда нормальным на Руси. Так не она ли здесь положительная героиня? Я хотела бы сыграть эту роль, и играла бы в Кабанихе прежде всего православную, пусть в чем-то ортодоксальную, охранительницу очага. Будь в наших домах сейчас побольше матерей и супруг типа Кабанихи, как очистились бы мы от скверны, дурных помыслов и деяний!

Вы знаете, это только в столице кажется, что покончено навсегда с моралью и ты свободен от всего — делай, что хочешь, люби, кого хочешь. Чем здесь гордиться? Тем, что на волне свободы увела у другого мужа, отняла у детей отца?

А что дальше? Ничего — на несчастье другого свое счастье не построишь.

Живо в народе понятие совестливости, стыдливости, и тот, кто поступает не по совести, всегда осуждается. У нас на Кубани, где я выросла, так поют в песнях, принесенных предками с Запорожской Сечи: «Ой боже, ой боже, шо я натворила, есть у его жинка, а я полюбила!»

— И все равно женщина сегодня становится агрессивной. Преодолимо ли это, по-вашему? Или пути назад нет?

— Понятно, что раньше часть проблем государство брало на себя, а ныне — зарплата низкая, детский сад или закрыт или не по зубам, одежду купить не на что, на макароны с картошкой уже глаза не глядят — женщина закрепощена вдвойне. Тут и муж не спасет, если он хотя бы ларьком коммерческим не заведует.

А чтобы не опускаться до агрессивности, следует помнить о чувстве меры. Вы же знаете, что одна остается королевой в любой ситуации, а другая будет выглядеть прачкой на троне.

На Западе, безусловно, женщина больше защищена, там существуют брачные контракты, у нее есть возможность не работать. Но западная женщина, как это ни парадоксально, не стремится сидеть дома, в то время как мы в советские времена много писали о закабаленности нашей женщины.

Тут рецепта не существует. Кому нравится — пусть стоит у плиты, кому нет — занимаются общественной деятельностью. К слову сказать, я никогда не играла общественницы, я их боялась. И перестроенные времена развенчали их — вначале они оказались не у дел, а потом ловко пристроились председателями всевозможных обществ, клубов, землячеств. Этот тип упакованных райкомовских дам, которые проходят мимо тебя, «не узнав», если встреча не сулит им выгоды, мне хорошо знаком.

Но я знаю и других женщин, на общение с которыми мне везет в поездках. Помню, ехали мы бригадой газеты «Советская Россия» в Ростов-на-Дону. И, как обычно, в мое купе стали подтягиваться проводницы. Пошли разговоры о том-о сем. Одна, украинка по матери, аварка по отцу, чуть не со слезами на глазах говорила о национальных проблемах, другая рассказывала о ревнивом муже-лезгинце, третья — о детях. Женщины спешили высказаться, не особо слушая меня, им важно было, чтобы я выслушала их.

Константин Юрьевич Душенов, пресс-секретарь владыки Иоанна, Митрополита Петербургского и Ладоского, сидел напротив и с удивлением наблюдал сцену, а потом сказал: «Людмила Васильевна, а сейчас понял, в чем дело, вы — актриса державная. К вам идут люди разных национальностей, идут со своими бедами, как на исповедь. Вы для них как икона — олицетворенная Божья Мать...»

— Признание, стоящее энциклопедической статьи. Поздравляю.

— Спасибо. Но я продолжу — ни в одной из этих женщин, несмотря на большие горести, не заметила я агрессивности. Тянут ляжку, выживают и другим помогают выжить.

— При таком признании зрителей вы не должны быть отбоя от новых ролей.

— Увы, но это не так. Сбылось предсказание одной актрисы, предупреждавшей меня: «Готовься к временам, когда у нас не будет работы, на арену выходит другой тип женщины».

— Какой же?

— А посмотрите на телеэкраны, на всех этих бойких, раскованных митков, сорокиных, на ведущих из «Времечка» и канала «2х2» — нам навязывается не русский, абсолютно интернациональный тип. Мы все киваем на Запад, но что-то не припомню, чтобы в передачах Эн-би-си, Си-эн-эн ведущие были бы столь развязны. На экране ТВ идет какой-

Какой это редкий дар в человеке — вера в свое предназначение. Умение говорить «да», когда все кругом твердят «нет». Неотъемлемое качество подлинного художника. В полной мере это относится к народной артистке России Людмиле Зайцевой. Во всяком случае четырежды отмеченным поступлением в Щукинское театральное училище она полностью оправдала свой знак Зодиака — Скорпион: «Дочери Плутона и Марса умеют взять жизнь за глоток».

Этой скрытой силой наделены и героини Зайцевой на экране, как бы по-разному ни складывалась их жизнь. Вспомните сержанта Кирьянову из фильма «А зори здесь тихие», Шуру из «Здравствуй и прощай», экономку Полину из «Рассказа неизвестного человека», героиню фильма «Затерянные в песках», мать семейства из «Маленькой Веры».

то нескончаемый актерский междусобойчик в стиле «Рязанов поздравляет Ширвиндта на кухне последнего». От имени телезрителей беру на себя смелость утверждать — этот стиль жизни у нас не привьется.

С печалью смотрю на всех этих телемалышечков, одетых по-западному и научившихся уже ловко садиться в свои иномарки — как диссонируют они с разрушенными домами и дорогами, с валяющимися на тротуарах бомжами, голодными детьми и старухами. Они поспешили на свой «праздник жизни» и ненавидят нас за то, что мы не даем им быть спокойными и счастливыми. Как презируют они аудиторию, с которой ежедневно общаются с экранов ТВ, не понимая, какой жалкий удел избрали себе в жизни.

— В вашем доме смотрят телевизор?

— Редко. Смотрим, в основном, старые фильмы. Поражает, сколько азарта вызывает у людей дуриловка типа «Поля чудес». А то, с каким упорством дают напояк интим, да еще вопреки всем неписаным законам, ранним вечером, наводит на мысль, что кто-то всерьез обеспокоен: а знали ли мы вообще, как делаются дети.

Я только что проехала по Днепру, увидела ДнепроГЭС — результат гигантского труда, благодаря которому высвободилось столько духовной энергии у человека. Я думала о той нормальной человеческой жизни, которой мы жили, имея бесплатное образование и здравоохранение, умея радоваться жизни. А сейчас, посмотрите, половина населения бывшего Советского Союза катается за тряпками в Китай и Турцию.

Посмотрите на лица торговцев на улицах — это бывшие советские женщины-служащие, с высшим образованием, которые припеваючи жили на свои 130 рублей плюс полставки, а теперь вынуждены стать «миллионершами». Что ж, обещание Президента сбылось — мы стали страной миллионеров.

— От имени русской женщины пытаются выступать сегодня многие. Знаете ли вы, что у нас теперь есть секс-символ нации — актриса Елена Кондулайнен, как когда-то Мерилин Монро в Америке? И она основала партию Любви...

— Ах, да не может Кондулайнен быть символом нации, это все игры, которые, к счастью, не отражают жизнь людей. Это — «частная жизнь», а «Частную жизнь», прочитав, оставляют в купе вагона. И в наши времена ходил слухок, что актрису Н. богатые люди купали в шампанском, ну и

что? Поверьте, число людей, не интересующихся хроникой типа блондинок или брюнеток предпочитает актер А., и на простынях какой расцветки спит актриса Л., неспопаставимо с числом тех, кто не пропускает ни одного номера «Частной жизни».

— В последнее время многие говорят о грядущем матриархате, когда миром будет править Женщина. Лично вы к этой роли готовы?

— Я никогда не увлекалась «измами», да и кто может знать, что там грядет? Просто на рубеже веков сознание людей становится катастрофическим, стрессовые ситуации переживаются острее, и на волне мистицизма выплывают всевозможные прорицатели и гадалки. Сейчас очень современно воспринимаются «Бесы» Достоевского.

А я не верю ни в грядущий матриархат, ни в НЛЮ, ни в ясновидящих. Моя мама говорит так: «Что Бог даст, то и будет».

— А правительство хотели бы видеть наполненной из женщин?

— Не задумывалась. Я вообще-то делю людей, занимающихся политикой, на женщин и мужчин, а на совестливых и бессовестных. Недавно увидела на экране ТВ в лидере одной из стран СНГ совестливого человека. Представляю, как ему будет трудно. А женщины, они же есть — Элла Памфилова, Хакамада, но почему-то, несмотря на их образованность, эрудицию, симпатии они у меня не вызывают. Женщине опасно заниматься политикой, в погоне за властью она может обрести отрицательный заряд. А нет ничего страшнее женщины со знаком разрушения.

— «Ты женщина, и этим ты права», — сказал Валерий Брюсов. Что это, по-вашему: обыкновенное красноречие поэта или утверждение какой-то основы жизни?

— По-моему, это просто реверанс в сторону женщины, некое возвеличивание ее. Но в самом деле есть вещи, которые, помимо физиологии, присущи только женщине. Вот в украинском языке мужчина — «чоловик», а женщина — «жинка», и это правильно. У нас женщина в первую очередь «жинка», то есть та, которая находится за мужем. А как иначе? Антиподы такой «жинки» часто мелькают на экранах ТВ.

— О чем вы мечтали, когда из года в год приезжали в Москву и проваливались на экзаменах?

— Как о чем? Стать актрисой. Быть похожей на Марину Ладнину — других фильмов просто не показывали на нашем хуторе. Вначале это была неосознанная мечта, потом — подкрепленная действиями.

— Как оценивает мама вашу профессию?

— Говорит: «Вот была бы бухгалтером, так и сейчас бы работу имела».

— Как вы относитесь к девочкам, падким на объявления в газетах о наборах во всевозможные «школы» моделей, особенно с выездом на «обучение» за рубеж? Ведь они тоже ищут свою долю.

— Как можно к этому относиться? Думаю прежде всего о том, что, слава Богу, есть люди, дети которых никогда не пойдут по этой стезе, а у нас уже имеются публичные дома, где в качестве «товара» выступают мужчины. В самом деле, трудно назвать нормальной мать, которая сама отправляет дочь на конкурс красоты. Получит ли она там корону «мисс», большой вопрос, а шанс превратиться в живой товар будет иметь наверняка. Вступают, к сожалению, на этот путь чаще всего девочки, которые не могут справиться с чувством зависти к тем, кто шикарно одет, ездит в иномарке и т.д., а мать с отцом этого дать им не могут.

— А актрис, которые готовы стричь купоны где угодно, хоть в «Плэйбое», пока на них есть спрос, осуждаете?

— Нет, конечно. Как распорядиться своей судьбой, душой, телом, каждая решает по-своему. И определенный тип современной русской женщины они, пожалуй, создадут. Но выступать от лица Вечной Красоты вряд ли смогут. Чтобы создать образ Русской женщины, воспетой поэтами и сравнимой с Мадонной, нужно хранить в душе своей непреходящие ценности. Мир все же спасется другой Красотой — не красотой Мерилин Монро. Ибо там, где женщина отдает себя на поругание, все заканчивается трагедией.

Мне кажется, и мужчины скажут, что проявление сексуальности не в том, чтобы ходить обнаженной, а в скрытом женском шарме, некоей тайне, закрытости, в улылке на лице. Кого, скажите, может привлечь базарный клич «Все на продажу!»?

Вообще-то все это уже было — после революции и голыми по улицам ходили, и примерных гимназисток в непристойностях учили, так что нечего удивляться, что бывшие советские девочки за красивой жизнью за границу бегут. Раскол внутри государства, церкви, семьи не может не обернуться расколом в душах. Но я уверена, это пройдет, потому что мир не на зле стоит — на добре.

— Тем не менее многие твердят о том, что песенка России спета. Можно ли согласиться с этим?

— Никогда. Просто Россия обретает свой путь. Образ нашего смутного времени запечатлен для меня в уличной сценке — люди открываются от нищих с протянутой рукой, потому что и в их карманах пусто. Но я надеюсь, что победит в конце концов партия социальной справедливости и мы обязательно вернемся ко всему хорошему, что было завоевано. Общество, в котором не поддерживается духовная жизнь людей, изживет себя.

Посмотрите в сторону любимой многими сегодня Америки — страна пуритан и ханжей, свято чтущая свои традиции. Незыблемы их индейка и яблочный пирог к Рождеству. И наше спасение в том, чтобы остаться самими собой — русскими, несмотря ни на что.

Беседу вела Нина КАТАЕВА.
Фото Алексея ЧЕКАЛКИНА.